Большой SEX в маленькой кухне

Майя дель Соле

Майя дель Соле

Большой секс в маленькой кухне

«Издательские решения»

Майя дель Соле

Большой секс в маленькой кухне / Майя дель Соле — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835044-3

Захотелось изрядной доли пикантности в межличностном и гастрономическом смысле? Смело переворачивайте обложку «Большого секса в маленькой кухне» — книжного дебюта автора под псевдонимом Майя дель Соле.

ISBN 978-5-44-835044-3

© Майя дель Соле
© Издательские решения

Содержание

Введение 6
Про бабьи кресты (и макаронную азбуку) 8
Мужчины-манипуляторы (и как выбрать соус) 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Большой секс в маленькой кухне
Майя дель Соле

© Майя дель Соле, 2016
© Colin Prestage, дизайн обложки, 2016

Корректор Наталья Рая

ISBN 978-5-4483-5044-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Если вы любите разговорчики а-ля «Секс в большом городе» и побренчать кастрюлями в формате итальянской кухни, особенно в ее макаронном проявлении, то эта книга для вас.

Родился «Большой секс в маленькой кухне» в интернет-блоге, где под псевдонимом Сандра Эз я еженедельно рассказывала читателям о том, как прошел очередной девчачий воскресный ужин: что ели и о чем говорили. Чаще всего, конечно, речь шла о мужчинах.

Женский консилиум, заправляясь пастой и вином, выносил вердикт отношениям разоткровенничавшейся подруги: уйти, простить, оправдать?

Мы условились между собой говорить правду и только правду, вникая в чужую проблему так, как если бы она была своей собственной. Мы пообещали поистине болеть друг за друга – как бы пафосно это ни звучало.

Сразу скажу, что продержался формат ровно год, и компания из четырех (разных, прямо как в «Сексе в большом городе») подружек развалилась, после чего я сделала вывод: наилучшие дружеские отношения между женщинами возможны только тогда, когда у них всех более-менее налажена личная жизнь и есть работа, которая их хотя бы немного увлекает. Ну или хобби.

Мы этим критериям соответствовали не слишком, поэтому в какой-то момент стали друг с другом конкурировать – недоговаривая, завидуя и даже обманывая.

А блог, в котором я себе позволяла жесткие комментарии, раз за разом подливал масла в огонь. С одной стороны, правда, как известно, глаза колет, а с другой, девушки стали бояться, что об их приключениях узнают коллеги, ведь живем мы хоть и в столице, но очень маленькой страны.

Постепенно мы перешли на дружбу «про тряпки», то есть вместо мужчин и творческих вызовов стали обсуждать одежду да косметику, ограничиваясь короткими вылазками в кафе, без походов друг к другу в гости.

В какой-то момент нас осталось только двое, и дружбу нашу окончательно разрушила история, когда мужчина стал встречаться с нами обеими одновременно, а узнали мы об этом слишком поздно. Теперь, оглядываясь назад, не могу взять в толк, как из-за какого-то мудака, который три раза сводил в ресторан, можно было порвать отношения с человеком, который был рядом много лет и в горести, и в радости.

С легкой грустью «Большой секс в маленькой кухне» вспоминается еще и потому, что тогда я, страшный любитель поесть, могла питаться всем, чем мне вздумается, в любых количествах, не имея особых проблем со здоровьем. Тем не менее небольшие неприятности присутствовали всегда, и в итоге они закончились диагнозом «непереносимость лактозы и глютена». А последний содержится в пшенице, из которой и производят макаронные изделия, на соусах для которых я как повар-любитель и специализировалась много лет.

К счастью, пасту сейчас делают и из других культур: риса, кукурузы и киноа.. Поэтому если вы – мой товарищ по несчастью, это не значит, что представленные в книге рецепты вам не пригодятся. Просто замените пшеничную пасту на безглютеновую, а продукты из коровьего молока – на продукты из соевого, рисового, кокосового или миндального.

А в остальном мои рецепты, завершающие каждую, чаще всего любовную зарисовку, просты: здесь нет заумных составляющих. Я не попрошу вас припасти подстреленного на рассвете фазана: речь пойдет о продуктах, которые без труда можно найти в супермаркете или на рынке.

На кухне я похожа на поваров-итальянцев, потому что в отличие от французов, никогда не замеряю количество ингредиентов: у меня все на глаз. Поэтому тут редко когда встретится ответ на вопрос «сколько вешать в граммах?». Если это станет для вас проблемой – пишите мне в Facebook на страничку Maia del Sole, и я вас проконсультирую. То же сделаю, честно высказав свое мнение, если захотите поделиться со мной чем-то личным.

А пока – любви вам и приятного аппетита!

P.S. Книгу, которую вы держите в руках, я незадолго до публикации отправила этим самым бывшим подругам, подписав: «Без вас этого текста никогда бы не было. Спасибо и простите, что судила слишком строго».

Ксю предложила встретиться, за ней с тем же предложением выступила Ди, а Машка написала: «Ну что, тряхнем стариной: потрескаем пасту да побалуемся винцом?»…

Про бабьи кресты (и макаронную азбуку)

Вообще-то сначала нас было пятеро – я, Ксюша, Маша, Диана и Алина, – но в какой-то момент на традиционную воскресную пасту с вином Алина приходить перестала. Первое время говорила, что много работы. Потом – что хочется отдохнуть в тишине от этой работы. А потом, наконец, сообщила, что у нее появился бойфренд и все выходные она будет проводить с ним.

За нее оставалось только порадоваться: встретила того, кого не хочет обсуждать с подружками, вот и не приходит, чтобы не любопытствовали.

Другое дело, что шли месяцы, а на подруг она забила совсем. Ну, может, человек решил круг общения сменить – бывает, ее право. Да вот только забила Алина не только на подружек, но и на все остальное, что еще два месяца назад ей было дорого: например, на занятия танцами, которым она посвятила три года своей жизни, достигнув таких высот, что порой ее спрашивали, а не преподает ли она.

Если на сальсу[1] она изредка еще приходила, то кизомба[2]-вечеринки игнорировала совершенно, говоря, что три часа кряду «трений с чужими мужиками» ее устрашают. Я на это заметила, что раньше ее такие «трения» очень даже вдохновляли. А дальше ее будет устрашать и просто держание за руки в сальсе?

Алина только равнодушно пожала плечами, глядя на меня стеклянными глазами на, можно сказать, вымоленной мною 20-минутной встрече за кофе.

Говорит, на самом деле она всегда относилась к танцам ровно, а теперь, когда есть чем заняться – «инвестировать время в будущую семью», – то зачем «шляться».

Хеллоу?! Какая будущая семья? Ты его знаешь всего-то два месяца! Он для тебя вообще еще ничего не сделал, кроме как ел на твоей кухне (я надеюсь, продукты он покупал?) и спал в твоей кровати. Своей-то квартиры у него нет, она досталась его бывшей жене и двум маленьким детям.

И вот Алина горячечно осуждает «красавицу» (так она величает бывшую жену своего бойфренда): обещала съехать, а не съезжает, какая плохая. Потом она принимается за детей (мальчику полтора года и девочке – четыре), говоря, что не собирается напрягаться ради отношений с этими «чужими» и не хочет, чтобы они путались у нее под ногами. Я тихо замечаю, что они не чужие дети: они дети человека, которого она, как утверждает, любит.

Вот ты, Алина, не думала, что можешь сама оказаться на месте этой жены? И куда ты пойдешь? На улицу вместе с двумя маленькими детьми? Ты говоришь о них в пренебрежительном тоне, а между тем они-то ни в чем не виноваты.

---

[1] Современный танец из США и Латинской Америки, который танцуют парно или в группах по всему миру; локомотив всех латиноамериканских танцев.

[2] Чувственный парный танец, зародившийся в Анголе. Кизомба часто шокирует новичков и не танцующих откровенными движениями бедрами, которые выполняют женщины.

Она как будто не слышит. Я смотрю на нее и не верю своим глазам: кто это передо мной? Когда она поставила на себе крест и перестала чувствовать, кого жалеть, а кого нет? И как мы этого не заметили?

В общем, разговора не получилось. Я поняла, что Алина больше к нам не приходит, потому что не хочет «вправления мозгов», она решила, что раз ей уже *целый 31 год*, то надо брать то, что подвалило. Вдруг и правда больше вообще ничего не подвалит.

Ну а что бы и не взять: не пьет, не бьет, курит мало, на работу ходит. Чего же, в самом деле, бабе еще надо.

Правда в том, что такой поворотный момент бывает в жизни почти каждой женщины: *когда подходит возраст,* мы выбираем или себя и свое достоинство, тихонько надеясь на встречу со *своим* мужчиной, или жизнь по общепринятым нормам, ставя на себе крест.

Случается, что мы связываемся не с теми просто потому, что *пипу давно не лимонили*. Однако через какое-то время, после тщательной *лимонки*, мы начинаем задавать вопросы и открывать себе глаза.

В случае с Алиной этого не произошло: мужчина поселился в ее квартире, она готовит ему обеды на работу, сама растолстела, и пошел слушок, что беременна…

Вот эту историю мы сегодня обсуждали за пастой, и среди нас четырех разделились мнения насчет того, что будем делать, если Алина вернется-таки. Очевидно, что в слезах.

Маша предложила не злобствовать: «Представьте, как ей, бедной, будет тяжело одной с ребенком. Если позвонит, надо ее поддержать».

А я усомнилась в том, что даже при самом черном сценарии Алина выйдет на связь: она приняла решение и будет молча нести свой крест. *Бабы вообще ой как кресты любят.*

Повисла тишина. Каждый подумал о своем.

Самое время поведать подругам рецепт так понравившейся им сегодня пасты. Но Маша перебила, сказав, что хорошо бы уже посвятить подружек в самые основы: я давно обещала им рассказать, как вообще пасту выбирать полагается.

Итак, говорю я им, существует как минимум три типа «самой итальянской еды».

1. Паста, изготовленная из твердых сортов пшеницы. В Италии в принципе разрешено делать пасту только из нее, в то время как, например, в России производители используют еще и мягкую стекловидную пшеницу, а также хлебопекарную муку. Последние содержат намного больше крахмала и способствуют резкому повышению уровня сахара в крови, твердые же сорта пшеницы усваиваются постепенно. Именно поэтому, если мы с вами будем есть «неправильные» макароны (уж простите, дамы тонкой душевной организации, но в этой книге я иногда буду называть пасту чисто по-русски – макаронами) ежедневно, то обязательно наберем вес, тогда как итальянцы от своей пасты при правильном выборе соуса могут его даже скинуть.

2. Такая же изготовленная из муки твердой пшеницы паста, но с добавлением различных продуктов: оливок, шпината, помидоров, вина и т. д.

3. Паста с яйцом, которая, в свою очередь, делится на промышленную (с очень ограниченным сроком годности) и домашнюю – свежую, которая благодаря большому содержанию яиц высохнуть не может в принципе.

Выбирая пасту, в первую очередь нужно смотреть, чтобы на упаковке было написано *grano duro*, *semolino*, *semola* или же *semolino di grano duro*, возможен английский вариант – *durum*. На такой пасте будет обозначено время приготовления: от 10 минут и выше. Если в инструкции на упаковке сказано, что продукт надо варить меньше 10 минут, значит, он сделан не из твердой пшеницы и, следовательно, менее качественный. Исключением являются промышленная паста с яйцом и свежая паста: они варятся быстро.

Второе, на что следует обратить внимание, выбирая макароны, – это их цвет: он должен быть желтым или золотисто-желтым (разумеется, если речь не идет о пасте с добавлением свеклы, например).

Третий важный аспект проясняем в процессе готовки: хорошая паста соус впитает, а не утонет в нем.

Если вам нравится влажная паста – добавьте оливковое масло. Или, сливая воду, не стряхивайте ее до последней капли: оставьте макароны прилично влажными, прежде чем смешать их с соусом.

На этом первая часть макаронного ликбеза окончена; в следующий раз расскажу вам, девушки, о формах пасты и о том, какая к какому соусу подходит.

В то время как Диана и Ксюша собираются уходить, Маша располагается в кресле поудобнее: есть, говорит, разговор…

Мужчины-манипуляторы (и как выбрать соус)

Хорошо я с новым бойфрендом на каток сходила: впечатляла его своими развевающимися на морозном ветру локонами и теперь заболела.

Сегодня меня приходили проведать подружки. Помимо моих стенаний на тему «не могу больше сидеть дома», их, как всегда, ожидали макароны.

Не успели девушки взяться за вилки, как Ксюша справедливо заметила, что Маша в прошлый раз что-то утаила, посвятив в свою тайну только меня, когда все уже ушли.

Маша обрадовалась возможности обсудить свою проблему: видимо, за неделю наболело так, что теперь уже требовалось мнение всего консилиума, а не только его *председателя*.

Надо заметить, что ее истории всегда одна краше другой: есть у этой 27-летней красотки фишечка – она западает строго на мужчин-манипуляторов.

Вот в прошлом году она встретила «своего единственного». Он писал ей красивые эсэмэски, делал миленькие подарочки типа розочки или брелока в виде мишки, признавался в любви в ночи на улочках Старого города. Но вот незадача: несмотря на рассказы о своем супербизнесе, денег он особо на Машу не тратил. Ну, пока не тратил: говорил, что вот-вот они поедут в путешествие в Доминиканскую Республику (и почему у нас все мечтают поехать именно туда?) – тур-то он уже заказал. И вот за неделю до заявленного вылета он огорошил Машку (которая купила уже три купальника) тем, что попал в крупные неприятности и ему придется уехать в Норвегию поработать пару месяцев, чтобы отдать долг – 3000 евро.

Другого выхода, кроме как уехать, нет: занять ведь не у кого. Надо ли рассказывать, что было дальше? Маша добровольно отдала ему 2000 евро своих накоплений. А через неделю товарищ сказал, что решил вернуться к бывшей: извини, любовь сильнее его.

Другой чел ухаживал за Машей ради получения работы – желаемое ему, надо сказать, успешно обломилось.

Третий просто добывал нужную информацию, а она нам говорила: «Ну а что, мне разве жалко, если я могу помочь человеку?». Мы с подругами сначала тихонько, а потом во весь голос вопрошали: «А тебе-то он чем помог? Что для тебя сделал? *Люсю приголубил*?».

После истории с накоплениями мы были уверены, что с мужчинами-манипуляторами покончено и думать подруга стала не только *Люсей*, но и мозгами. Так что высказанные на ужине новые печали Маши сначала показались нам троим чем-то отличным от обычного сценария, но, выпив две бутылки вина (я, к сожалению, довольствовалась колдрексом), мы постановили: все банально, мужчина манипулирует Машкой с целью получения секса. Однако с условием: чтобы она сама сняла с себя штаны и не надо было нести никакой ответственности.

Они познакомились на работе: свел проект, руководителем которого объект новой страсти Маши и являлся. На рабочих собраниях он часто делал замечания Машке – ее они задевали, и она сидела в офисе до ночи, только бы сделать лучше.

Потом, обсуждая с ней в кабинете детали работы, он в разговоре стал частенько ее касаться: то руку свою на ее ладонь положит, то по плечу погладит, а на прощанье даже обнимать стал со словами «дай приласкаю свою самую старательную сотрудницу».

В определенный момент эти ласки стали прямо-таки интимными: мужчина касался губами ее уха, а потом – «пока» как ни в чем не бывало.

Тут я перебила рассказ историей, как однажды танцевала кизомбу с парнем, который в конце танца укусил меня за ухо и тоже сказал «пока» – как ни в чем не бывало.

Но вернемся к Машке. На собраниях объект все так же делал ей замечания и многозначительно смотрел. К этому этапу она влюбилась уже окончательно, но параллельно пособирала о нем информацию: 102 процента опрошенных назвали его обычным тральщиком.

Он, говорят, не воспринимает женщину как индивидуальность, он даже не думал углубляться в ее сущность: он просто *Антона выгуливает*. И сейчас ему охота *прогуляться* с Машей. А она сама не приглашается, как он привык – тем интереснее, можно поиграть.

Вот он и играет: прямо Машку никуда не зовет – демонстрирует легкий интерес, заигрывает, но конкретных шагов не предпринимает. Даже по рабочим делам вовремя не перезванивает. Может вообще пропасть на пару дней, а потом сообщить новости по проекту и поцеловать ручку. А смотрит он так горячо, что Машке хочется самой с себя одежду сорвать.

А еще он «очень ласковый: к нему бы на коленки, чтобы погладил». Машка, правда, начала замечать, что с нежностью объект относится не только к ней: такими же лучезарными глазами он смотрит и на секретаршу, и на коллегу из соседнего отдела. И в Facebook у него всегда открыто много окон, к тому же он постоянно пишет эсэмэски, загадочно улыбаясь…

Короче, после месяца гляделок он ей как-то сказал, что если она хочет, то может приходить поработать над проектом у него дома – обстановку сменить. Ей хватило ума отказаться, прикинувшись очень занятой. Хотя *Люся* рвалась и сердце пело, полыхая надеждой «а может, я для него особенная».

Ага, именно поэтому он тебя не в ресторан с цветами повел, а домой зазывал, причем под твою ответственность: «если хочешь, можешь приходить».

После отказа объект стал применять технику «мексиканского душа», когда сегодня вел себя очень тепло, а назавтра будто вообще не замечал.

Это Машку порядком вымотало. После каждой встречи с ним она чувствовала себя опустошенной, и вот, доедая мои деликатесы, она чуть ли не со слезами на глазах спросила, что же ей делать.

Вообще-то, постановили мы втроем, делать тут особо нечего. Либо ты ложишься к нему в кровать и становишься очередным трофеем, параллельно, кстати, получая проблемы на работе, не говоря уже о риске ЗППП (никто не знает, с какими *Люсями* он уже успел дома поработать над проектом), либо ты заставляешь себя выкинуть его из головы.

Только вот оба эти совета Машку не устроили, ведь объект ей действительно нравится, и она хочет, чтобы он в нее по-настоящему влюбился.

А этого, дорогая, никогда не случится, хоть ты, как говорит моя мама, из трусов выпрыгни (это – в прямом смысле – ты, думаю, сделаешь очень скоро). Не снесет у него от тебя крышу потому, что он давно раскусил, что нет в тебе той внутренней силы, за которую любят. Посудите сами: объект вообще ничего не сделал для Машки, а она думает о нем круглосуточно и ломает голову над тем, как его перехитрить.

Самое интересное в том, что он даже не соответствует хотя бы половине из Машкиных представлений о спутнике жизни, но ее страстное желание иметь бойфренда и попросту похоть отбивают у нее всяческий здравый смысл.

Она согласна наступать на горло собственной песне ради сомнительных перспектив с челом, который уже ее психологически прогнул. Представьте, что будет, когда они выйдут-таки на *прогулку*? Надеюсь, я буду где-нибудь далеко в отпуске и мне не придется подтирать Машкины сопли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.